

ЭКСТРАДИЦИЯ

Цыкора Анна Владимировна

Доцент , Кандидат юридических наук

кафедры «Экономическая безопасность, учет и право»,

Донской Государственный Технический университет (ДГТУ),

Ростов-на-Дону, Россия

ttanneta@mail.ru

Макарова Анна Алексеевна

студент кафедры «Экономическая безопасность, учет и право»,

Донской Государственный Технический университет (ДГТУ),

факультет «Инновационный бизнес и менеджмент»,

Ростов-на-Дону, Россия

annayeisk@gmail.com

EXTRADITION

Tsykora Anna Vladimirovna

Associate Professor, Candidate of Legal Sciences

of Economics, Associate Professor of the Department

of Economic Security, Accounting and Law,

Don State Technical University (DSTU),

Rostov-on-Don, Russia

ttanneta@mail.ru

Makarova Anna Alekseevna

student, Chair "Economic Security, Accounting and Law",

Don State Technical University, Russia, Rostov-on-Don,

annayeisk@gmail.com

АННОТАЦИЯ. Институт экстрадиции в настоящее время приобретает особое значение, так как в современном мире преступность является особой проблемой не только для отдельных государств, но и для всех стран мира. Однако, несмотря на большую важность указанного института, его

нормативно-правовое регулирование является довольно-таки сложным и массивным. Институт экстрадиции по правовой природе можно считать межотраслевым. История развития экстрадиционных норм показывает, что указанные нормы, развиваясь, в конечном итоге сочетают в себе уголовное, уголовно-процессуальное и международное законодательство, что предопределяет некоторые особенности и сложности его регулирования.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: экстрадиция, выдача для осуществления уголовного преследования или исполнения приговора, передача осужденных к лишению свободы в государство их гражданства.

ANNOTATION. The institution of extradition is currently becoming particularly important, since in the modern world crime is a special problem not only for individual states, but also for all countries of the world. However, despite the great importance of this institution, its legal regulation is quite complex and massive. The institution of extradition can be considered cross-sectoral by its legal nature. The history of the development of extra-traditional norms shows that these norms, developing, eventually combine criminal, criminal procedure and international legislation, which determines some features and difficulties of its regulation.

KEY WORDS: extradition, extradition for criminal prosecution or execution of a sentence, transfer of convicted persons to the state of their citizenship.

Экстрадиция — это инструмент правовой взаимопомощи государств. Логика проста: если гражданин совершил преступление в своей стране и пытается избежать наказания, скрываясь в другой, то такое государство вправе выдать нарушителя по запросу пострадавшей стороны. При этом выдача возможна только в строго определенных случаях и в отношении конкретных преступников. Нельзя просто так взять и экстрадировать человека, основываясь на голословных (пусть и официально предъявленных) обвинениях. Все нарушения должны быть подтверждены и доказаны — только тогда возможна экстрадиция.

И еще — абсолютно все имеют право на юридическую помощь и защиту. Неважно, справедливы ли обвинения в адрес иностранного гражданина. Если он (или вы) попал в ситуацию, когда ему грозит экстрадиция, адвокат потребуется незамедлительно. Слаженная работа со специалистом облегчит ситуацию и, возможно, приведет к смягчению или даже снятию обвинений (если они действительно были безосновательны) и отказу в экстрадиции[5, с. 749].

Положения национального законодательства не всегда отвечают требованиям международно-правовых актов. Факт отсутствия надлежащего правового регулирования и правового сотрудничества между государствами по данному вопросу может использоваться лицами для совершения преступления и избежания впоследствии наказания за содеянное. В регулировании вопросов, возникающих в ходе экстрадиционных проверок, международный договор является главнейшим источником правовых норм, который может быть двусторонним или многосторонним.

Отметим, что в международных договорах фиксируются положения, обязывающие стороны по просьбе одного из государств выдавать другой стороне лиц, совершивших преступные деяния с целью привлечь последних к уголовной ответственности или привести приговор в исполнение. Российская Федерация имеет множество двусторонних и многосторонних международных договоров, которые регламентируют вопросы выдачи преступников. Кроме того, институт экстрадиции закреплён и регламентируется на уровне национального законодательства. Помимо международных договоров, вопросы выдачи также отражают межправительственные соглашения о сотрудничестве, регулирующие борьбу с определенными видами преступлений. Хотя все перечисленные международные соглашения являются источниками экстрадиционных норм, некоторые из них имеют определенные коллизии в смежных правовых нормах.

Например, нормы Минской конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г. (далее — Минская конвенция) и Европейской конвенции о выдаче 1957 г. регламентируют основания временного задержания лица, подлежащего выдаче. Противоречия содержат нормы, которые устанавливают сроки освобождения лица, задержанного или взятого под стражу. Так, Минская конвенция 1993 г. определяет этот срок как период времени до поступления требования о выдаче, он не может превышать период, предусмотренный законодательством для задержания. В данном случае для Российской Федерации предельный срок задержания будет составлять 48 часов, если этот срок не будет продлен судом на срок не более 72 часов с момента вынесения судебного решения.

Указанные международные соглашения, являясь источниками норм, регламентирующих порядок экстрадиции в Российской Федерации, между тем содержат различные положения, устанавливающие порядок ее проведения, что вызывает сложности в применении. В Российской Федерации основным источником правовых норм, регулирующих процесс экстрадиции и определяющих ее сущность, можно назвать Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее — УПК РФ), а именно его часть 5, полностью посвященную нормам, устанавливающим правила международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства. Закрепление основных положений, относящихся к регламентации процедуры экстрадиции в рамках уголовно-процессуального законодательства, является важнейшим шагом в развитии правового регулирования данного института. Однако стоит отметить, что данные нормы требуют определенной коррекции и дополнения.

Так, Италия отказалась экстрадировать в Россию владельца Вологодского завода строительных конструкций Алексея Железова. Российские полицейские считают его участником хищения 3,1 млрд руб. из рухнувшего регионального банка «Северный кредит», который числится в

санкционном списке Минфина США в связи с его деятельностью в Крыму. Интересно, что во время судебного разбирательства в туринском городском суде прокурор не стал поддерживать требования своих российских коллег, посчитав, что в действиях бизнесмена отсутствуют признаки преступления. К судебному заседанию, на котором решался вопрос об экстрадиции бизнесмена, в Турин пришли необходимые для этой процедуры документы из Генпрокуратуры России. Именно их отсутствие в августе этого года во многом повлияло на решение суда о мере пресечения Алексею Железову. Имеющий вид на жительство в Италии бизнесмен был задержан по российскому запросу в начале июня в своем доме под Турин, где он проживает более двух лет. Предпринимателя сначала отправили в тюрьму, а после того как истек 40-дневный срок его экстрадиционного ареста, туринский суд, не получив из России необходимых материалов, отпустил господина Железова под домашний арест[4].

Несмотря на наличие некоторых пробелов в уголовно-процессуальном регулировании процедуры экстрадиции, наличие данных норм в УПК РФ является целесообразным, поскольку в процессе выдачи реализуются цели и назначение уголовного судопроизводства. Кроме того, стоит отметить, что все действия по реализации на практике процедуры экстрадиции осуществляются лицами, являющимися участниками уголовного судопроизводства (следователь, прокурор, суд) либо в их отношении (обвиняемый). Запуск экстрадиционного механизма возможен только в рамках возбужденного уголовного дела, что входит в непосредственную регламентацию уголовно-процессуального права. В связи с большим объемом неупорядоченных должным образом источников, в которых содержатся нормы, регулирующие процедуру экстрадиции, нередко у правоохранительных органов Российской Федерации возникает множество вопросов при рассмотрении и разрешении поступивших из других государств запросов о выдаче, а также при направлении аналогичных запросов в

правоохранительные органы иных стран, принятии законных решений в ходе и по результатам экстрадиционных проверок.

Указанное негативно сказывается на качестве, оперативности и полноте данных проверок. Следует отметить, что в Российской Федерации нет единого закона, который включал бы в себя все нормы, касающиеся порядка выдачи лиц, совершивших преступные деяния, хотя для этого существуют определенные исторические предпосылки.

Целесообразной является мысль о принятии единого закона, фиксирующего основания и порядок выдачи и передачи граждан, совершивших преступления на территории Российской Федерации и за ее пределами и в связи с этим скрывающихся, а также иностранных граждан и лиц без гражданства, преследованию, наказанию и исполнению приговора в отношении последних. Представляется, что указанный нормативный правовой акт должен включать в себя нормы как национального, так и международного права, иметь общую часть, касающуюся сходных норм в регулировании правоотношений между несколькими государствами, и особенную, касающуюся некоторых особенностей, присущих регулированию правоотношений с отдельными государствами.

Указанное поможет устранить проблемы адаптации «старых» международных договоров к потребностям современной правовой системы. Вместе с тем процесс создания единого закона, регулирующего институт экстрадиции, может стать довольно затяжным, поскольку в ходе его разработки анализу должен подвергаться огромный массив как национального, так и международного законодательства.

Как известно, мировое сообщество вступило на путь массовой информатизации и цифровизации во многих областях общественной жизни. Не обошло данное веяние и сферу уголовного судопроизводства Российской Федерации. Институт экстрадиции является одним из важнейших в уголовно-процессуальном праве России, однако должного внимания к модернизации норм, его регулирующих, законодателем не проявляется.

Так, в настоящее время процедура экстрадиции является довольно сложной и затяжной, что требует принятия необходимых мер по ее кардинальному изменению. Немаловажным фактором, влияющим на своевременное исполнение направленного запроса о выдаче лица, является оперативное направление документов в публичные органы власти запрашиваемого государства по соответствующим каналам связи. Такие каналы, а также компетентные органы, ответственные за получение поступивших запросов, по обыкновению определяются государствами самостоятельно при подписании двусторонних и многосторонних соглашений. Анализ международных договоров показывает, что необходимые документы возможно направить с помощью дипломатических каналов, факсимильной связи, а также с использованием иных средств коммуникации с одновременным направлением оригинала требования с помощью средств почтовой связи[3].

Национальный законодатель от решения вопроса о форме передачи соответствующего пакета документов, необходимых для производства выдачи, устранился. В настоящее время возросла роль информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Представляется, что достижения в указанной сфере возможно использовать для упрощения процедуры направления соответствующего запроса, а также прилагаемых к нему документов. Вероятно, также возможно рассмотреть вопрос о создании единой комплексной системы международного электронного документооборота с защитой от несанкционированного доступа к информации. Данный сервис позволит вести документооборот полностью на веб-интерфейсе. С его помощью можно также создать единую базу лиц, находящихся в международном розыске. Таким образом, ряд документов, имеющих значение для процедуры розыска и экстрадиции лиц, будет существовать исключительно в одной электронной версии. Также данная цифровая платформа поможет обеспечить защиту персональных данных,

предотвратить утечку информации лицам без права на доступ к ней, значительно сократит сроки получения документов.

Единственным актом, указывающим на конкретные сроки исполнения запросов о выдаче, является Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 07.10.2002 (Кишиневская конвенция), которая в ч. 1 ст. 71 устанавливает 30-дневный срок после поступления.

Несомненно, такой пробел в законодательстве является недопустимым и подлежит скорейшему восполнению, поскольку факт отсутствия конкретных сроков исполнения полученных запросов может повлечь необоснованное затягивание сроков проведения экстрадиционных проверок, нарушение прав и законных интересов лиц, подверженных выдаче. С учетом существующего в настоящее время механизма экстрадиции представляется возможным внести соответствующие изменения в ч. 4 ст. 462 УПК РФ, установив срок исполнения запроса о выдаче лиц в 30 суток. В дальнейшем данный срок возможно скорректировать в сторону сокращения. Кроме того, определенные вопросы возникают и при осуществлении процедуры экстрадиции лица, находящегося на территории иностранного государства по запросу Российской Федерации.

Анализ норм международно-правовых договоров и положений УПК РФ позволяет сделать вывод о том, что органы государственной власти Российской Федерации вправе требовать выдачи следующих лиц, находящихся на территории иного государства: Во-первых, речь идет о лицах, в отношении которых ведется уголовное преследование. Так, некоторые авторы считают, что Российская Федерация может потребовать только выдачи лица, в отношении которого вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого.

Однако такое положение стó ит считать спорным. Как известно, действующее уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации предусматривает две основные формы (процессуального порядка)

производства предварительного расследования: дознание (упрощенная форма) и предварительное следствие (основная форма)⁶. При осуществлении следствия процессуальный статус обвиняемого придается путем вынесения следователем постановления о привлечении в качестве обвиняемого.

Однако для такой формы расследования, как дознание, не предусмотрено придание процессуального статуса обвиняемого до составления обвинительного акта или обвинительного постановления. Исключением является случай, предусмотренный ч. 3 ст. 224 УПК РФ, когда дознавателю не представляется возможным составить обвинительный акт не позднее 10 суток со дня заключения под стражу, лицу предъявляется обвинение в порядке, установленном гл. 23 УПК РФ. Таким образом, исходя из положений авторов, считающих возможным выдачу только лиц, получивших статус обвиняемых в установленном законом порядке, необходимо отметить тот факт, что указанным исключается возможность экстрадировать подозреваемых при осуществлении дознания.

Данные выводы служат основанием для размышлений о том, что на всем протяжении дознания до составления дознавателем обвинительного акта или обвинительного постановления, если лицо скрылось от органов, осуществляющих предварительное расследование в указанной форме, направление запроса о выдаче такого лица является абсолютно невозможным. Однако ни один международный договор, ни нормы УПК РФ не содержат прямого запрета на требование выдачи лиц, подозреваемых в совершении преступлений.

Именно поэтому выдаче подлежит любое лицо, совершившее такое правонарушение, наказание за которое может служить основанием для направления запроса об экстрадиции для целей уголовного преследования. Во-вторых, речь идет о выдаче осужденного, признанного по приговору суда Российской Федерации виновным в совершении преступления и покинувшего территорию государства до окончания его исполнения. Также

важным является вопрос о сроках применения к лицу, подлежащему экстрадиции, мер процессуального принуждения и мер пресечения, поскольку указанное регламентируется многими правовыми актами по-разному.

Возможность избрания лицу меры пресечения в виде заключения под стражу до получения запроса предусмотрено Минской конвенцией 1993 г. Однако данная Конвенция связывает избрание меры пресечения с поступлением ходатайства, в котором должны содержаться необходимые сведения, а именно ссылка на постановление о взятии под стражу, приговор, вступивший в законную силу, а также указание на то, что запрос о выдаче данного лица будет представлен компетентными органами. В то же время такое ходатайство в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством не является основанием для применения меры пресечения в соответствии со ст. 108 УПК РФ. Нормы национального законодательства не содержат положений, в которых устанавливался бы порядок заключения лица под стражу до получения Генеральной прокуратурой РФ запроса о выдаче. Указанное создает определенные проблемы при применении данной меры пресечения на практике[1].

Несомненно, в данной части законодательство РФ также подлежит корректировке путем внесения соответствующей статьи в УПК РФ, регламентирующей порядок задержания и заключения лица под стражу до поступления запроса о выдаче. В настоящее время порядок заключения под стражу лица, находящегося на территории РФ до поступления соответствующего запроса о выдаче, определен следующим образом. Прокуроры должны избрать в отношении запрашиваемого лица меру пресечения в порядке, установленном ст. 108 УПК РФ. Этот порядок предусматривает возбуждение перед судом ходатайства об избрании указанной меры пресечения. В необходимых случаях прокуроры вправе обращаться в суд с ходатайством о продлении срока содержания вышеуказанных лиц под стражей.

Итак, процесс экстрадиции основан на взаимном сотрудничестве двух юрисдикций на основании договоров или соглашений, которые могут быть двусторонними или многосторонними. С помощью экстрадиции страны могут бороться с преступностью на транснациональном уровне, а ее цель – не дать преступникам, сбежав в другую страну, уклониться от правосудия. Закон об экстрадиции от 2003 года регулирует все действующие в настоящее время процедуры экстрадиции в Великобритании.

Этот закон делит весь мир на две категории. К территориям «Категории 1» относятся страны, которые пользуются Европейским ордером на арест, а к числу территорий «Категории 2» входят те страны, с которыми у Великобритании имеются договоры об экстрадиции.

То, что у страны нет договора об экстрадиции с Великобританией, не означает само по себе, что экстрадиция не состоится. Великобритания имеет возможность прийти к специальному соглашению с такой страной, что умаляет необходимость официального договора.

Как только поступает запрос, соответствующие органы проверяют его на предмет соответствия официальным требованиям (Национальное агентство по борьбе с преступностью отвечает за Европейский ордер на арест, а МВД Великобритании – за все остальные запросы). В случае Европейского ордера на арест лицо будет подлежать аресту немедленно, а во всех остальных случаях – Вестминстерский магистратский суд сначала запросит выдать ордер на арест.

Все дела по экстрадиции в Англии и Уэльсе слушаются в Вестминстерском магистратском суде в Лондоне, и на судебном заседании там судьей будет рассматриваться наличие каких-либо правовых препятствий для экстрадиции. Рамки применения Закона об экстрадиции устроены так, чтобы ускорить сам процесс выдачи. Исключением являются случаи, когда применяются правовые препятствия для экстрадиции.

В отличие от других стран, Великобритания не отказывает в выдаче своих граждан, а большинству регулярных партнеров по экстрадиции,

которые обращаются к Великобритании, не требуется представление каких-либо доказательств, демонстрирующих достаточное основание для привлечения лица к ответственности.

Сказав это, следует отметить, что Закон об экстрадиции позволяет проводить полномасштабную защиту от экстрадиции, опираясь на включенные положения о защите на основании Европейской конвенции по правам человека и иные установленные данным законом конкретные препятствия для экстрадиции. К их числу относятся борьба с запросами, вынесенными в силу внешних факторов, а также имеющиеся полномочия суда по ведению борьбы с неправомерным использованием процедуры суда.

Экстрадиция – это сложная область права, а процедура, по которой она проходит, может протекать весьма стремительно. Поэтому критически важно, чтобы любой, на кого подан запрос об экстрадиции, обращался за юридической консультацией как можно скорее[2].

Национальное законодательство не содержит норм, регламентирующих максимальный срок содержания под стражей лиц, подлежащих выдаче, что также допускает нарушение прав лиц, подвергшихся применению в отношении них такой меры пресечения. В связи с изложенным также целесообразно изменить законодательство в данной части, указав предельные сроки такого содержания. Применению к лицу меры пресечения в виде заключения под стражу предшествует задержание лица, которое применяется для решения ряда процедурных вопросов. Однако нормы уголовно-процессуального законодательства РФ также не содержат правовой регламентации данной процедуры. Вместе с тем указание Генеральной прокуратуры от 05.03. 2018 № 116/35 «О порядке работы органов прокуратуры Российской Федерации по вопросам выдачи лиц для уголовного преследования или исполнения приговора» (далее — Указание) содержит упоминание о задержании лиц, подлежащих выдаче.

На практике нередки случаи, когда лицо, подлежащее выдаче, задерживается правоохранительными органами. В таких ситуациях

должностными лицами для обоснования задержания указываются различные причины. Однако представляется правильным изменение ст. 91 УПК РФ — дополнение ее новым основанием для задержания. Кроме того, также возможно принятие новой статьи «Задержание лица, находящегося в международном розыске», которая регламентировала бы основание и порядок осуществления такого задержания. Также в национальном законодательстве существуют определенные пробелы правового регулирования механизма действия правоохранительных органов после разрешения вопроса о выдаче запрашиваемого лица. Действующий УПК РФ не рассматривает процедурные вопросы передачи иному государству лица, в отношении которого удовлетворено требование о выдаче.

Процессуальный порядок передачи лиц, запрос о выдаче которых удовлетворен Генеральной прокуратурой РФ, находится вне рамок уголовно-процессуального регулирования. Организационно-технические вопросы, возникающие в связи с выдачей лица иному государству, с его последующим этапированием, находятся в компетенции Генеральной прокуратуры РФ. УПК РФ рассматривает только общие положения, касающиеся передачи лиц, вопрос о выдаче которых разрешен положительно. Вместе с тем, несмотря на то, что экстрадиция входит в полномочия Генеральной прокуратуры РФ, в Указании также не оговаривается, каким образом должна осуществляться передача лица и кому именно. Представляется, что введение в действующий УПК РФ норм, регламентирующих такой процесс, нецелесообразно, поскольку указанные нормы значительно перегрузят существующее уголовно-процессуальное законодательство. Кроме того, закрепление таких важных процессуальных положений в локальных актах является невозможным.

Однако при реализации идеи о создании единого закона возможно предусмотреть наличие в нем главы, содержащей нормы, устанавливающие процессуальный порядок передачи лиц, подлежащих выдаче. Таким образом, обобщая изложенное, можно сделать вывод, что нормы, регламентирующие

институт выдачи лиц, совершивших преступления, нуждаются в изменении. Идея о принятии единого закона на уровне Российской Федерации является кардинальным решением, и такие изменения могут принять затяжной характер. Для оперативности реагирования на сложившуюся в настоящий момент ситуацию, связанную с наличием большого объема пробелов правового регулирования в данной сфере, необходима корректировка уже существующего национального законодательства. Кроме того, изменения необходимы и в части организационно-технического вопроса процедуры экстрадиции.

Библиографический список

1. Воронин О. В. О понятии, содержании, типах, видах и сложившихся моделях экстрадиции // Уголовная юстиция. 2018. №11.
2. Гончаренко А. И. Условия экстрадиции // Общество и право. 2015. №2 (52).
3. Григорьев В.Н. О некоторых вопросах при экстрадиции // Вестник ННГУ. 2018. №2.
4. Итальянский суд не поверил российскому запросу <https://www.kommersant.ru/doc/4574037>
5. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: Учебник / Под общ. ред. А.В. Смирнова. 7-е изд., перераб. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. 752 с.

Bibliographic list

1. Voronin O. V. On the concept, content, types, types and existing models of extradition. 2018. No. 11.
2. Goncharenko A. I. Conditions of extradition / / Society and Law. 2015. №2 (52).
3. Grigoriev V. N. O nekotorykh voprosy pri ekstranitii [On some issues of extradition]. 2018. No. 2.

4. The Italian court did not believe the Russian request
<https://www.kommersant.ru/doc/4574037>

5. Smirnov A.V., Kalinovsky K. B. Criminal procedure: Textbook / Under the general editorship of A.V. Smirnov. 7th ed., pererab. M.: Norma: INFRA-M, 2017. 752 p.